

Филиппова Ирина Викторовна

канд. пед. наук, начальник отдела содействия

трудоустройству выпускников

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)

федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

РОЛЬ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР НА АРХАНГЕЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XVIII–XIX вв.

Аннотация: статья посвящена роли лютеранской церкви на Архангельском Севере XVIII–XIX вв. Автор приходит к выводу, что политическая ситуация, сотрудничество стран Европы с Россией, религиозная деятельность пасторов отразили тенденцию интеркультурного образования и принцип взаимодействия культур.

Ключевые слова: лютеранская церковь, культура, Русский Север.

История появления лютеранской церкви на Русском Севере связана со становлением и развитием Немецкой слободы в XVII в., обитатели которой, в большинстве своем протестанты по вероисповеданию, олицетворяли промышленную и торговую мощь города.

Протестантство и лютеранство, как одно из его ветвей, было религией прежде всего деловых людей Запада: торговцев, ремесленников. Русские монархи, начиная с Ивана Грозного, зазывая иностранцев на службу в Россию, приглашали специалистов в области наук, ремесел, торговли, художеств. Эти специалисты были в большинстве своем выходцами из Германии, Голландии, Англии. Они получали от правительства немалые льготы. Довольно радушный прием и собственные выгоды побуждали многих из них оставлять свое отчество и надолго, а то и навсегда, поселяться в Московии.

Так в отдельных городах русского государства стали возникать Немецкие слободы, а в них, наряду с католическими, – евангелическо-лютеранские об-

щины, которые, пользуясь предоставленной им свободой в отправлении богослужений, начинают строить свои храмы. В 1674 г. появилась такая община в Архангельске [4, с. 136].

В царствование Петра I число иностранцев на русской службе настолько возросло, что в обществе стали говорить о немецком засилье.

В 1702 г. Петр I издал специальный манифест, провозглашавший свободу вероисповедания для иностранцев и позволявший им строить новые церкви в любом месте государства, причем особо в этом манифесте выделялись права Архангельского евангелического общества и церкви: «неприкасаемость, привилегии и свободы, каковые имеем мы все здесь в нашей резиденции, а также в Архангельске...».

В 1763 г. в Манифесте 22-го июля в ст. 6 было разрешено иметь отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим – поселиться колониями. Строить церкви и колокольни, «имея потребное число притом пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно построение монастырей; напоминая однако при сем, чтоб из живущих в России во христианских законах, никто и никого в согласие своей веры или сообщества ни под каким видом не склонял и не привлекал, под страхом всей строгости наших законов, изъемля из сего разного звания находящихся в Магометанском законе, прилежащих к границам Нашей Империи народов, коих не только благопристойным образом склонять в христианские законы» [1, с. 19]. Этот документ свидетельствует о государственной защите христианской веры и нашей культуры от засилия иной культуры.

В деле о запрещении пропуска в пределы России иностранного духовенства без разрешения епархиальных епископов было определено: «на основании Указов 2-го января 1870 г., 27-го февраля 1784 г., 6-го сентября 1785 г. при учреждении Епархии Римского закона об их обрядов состоявшихся признанная меру сию и в настоящем времени полезною для преграждения въезда таким духовным, коим правила поведения и намерения с каковыми приезжают в Россию не известны и неблагонадежны».

Этими указами было запрещено «впускать из-за границы духовных римского Закона обоих обрядов, когда они не предъявляли свидетельства призыва Епархиальных в России Начальств, да и в том случае, если не найдется в России довольноного числа с потребными сведениями духовных к замещению приходов» [7].

Спустя полвека вышел Указ от 28-го февраля 1825 г., согласно которому было запрещено принимать в училище при лютеранской церкви детей греко-католического вероисповедания и посыпать детей в иностранные иезуитские училища, не только в отечественные, но и заграничные, так как там оказывалось пагубное влияние на детей. Таковы были санкции по отношению к протестантам, католикам и мусульманам [8].

В Архангельске в 1686 г. лютеране основали свой лютеранский приход и выстроили в Немецкой слободе деревянную кирху. В документах она называлась Лютеранская церковь святой Екатерины, в просторечие именовалась Немецкой или Гамбургской, поскольку основателями лютеранского прихода в Архангельске были большей частью купцы – выходцы из Гамбурга, и кирха была построена в основном за их счет. Богослужение в ней велось на немецком языке. Время его (за час до начала) объявлялось в домах двумя церковными служителями. В период навигации о предстоящем богослужении иностранные моряки извещались своеобразно: на церковном дворе со стороны Двины поднимался гамбургский флаг. Взнос в 5 рублей, который платил шкипер каждого торгового судна, пришедшего в Архангельск из лютеранских городов, обязывал пастора не забывать о своих временных прихожанах из моряков. Правило, то есть уплата иностранцами пяти рублей «церковных денег» на содержание своих церквей, было введено затем и в Петербургском порту [3, с. 35].

Одновременно с лютеранским в городе существовал реформаторский приход. 2-го декабря 1817 г. пасторы Бруинингс и Бреме, а также семь старост и старшин от имени лютеранского и реформаторского приходов города сообщили в Юстиц-коллегию в Санкт-Петербурге, что по примеру многих приходов за гра-

ницей они желают объединиться в единый евангелический христианский приход. Это объединение «благословил» 10 марта 1818 г. министр духовных дел и просвещения князь Александр Голицын. Образовавшийся Архангельский евангелический приход в дальнейшем оказался единственным в России объединенным приходом. Центром стала лютеранская церковь святой Екатерины.

Архивные документы ГАО представляют сведения о деятельности некоторых пасторов лютеранской церкви.

1. Дело о Густаве Мере. Пастор Евангелического Общества, кандидат Богословия (учился в Геттингенском университете) и учитель немецкого языка при Евангелическом Немецком училище в 1815 г. по причине пожара здания училища и желания обучать детей евангелического вероисповедания подал прошение о разрешении обучать детей на дому, то есть содержать пансион на общих правилах. Его пансионерами состояли дети иностранных купцов: Федор де Фонтеинес, Егор Малиссон, Фердинанд Линдес и другие [9].

2. Дело о пасторе Юлиусе Краузе. Документ гласит, что со стороны МВД не было препятствий для деятельности пастора Ю. Краузе, а именно: он был допущен к преподаванию Закона Божия ученикам евангелическо-лютеранского исповедания в Ломоносовской гимназии [5].

3. В ГАО имеется документ – прошение директора училищ Архангельской губернии Н. Ковалевского о допуске англиканского пастора А. Смита к преподаванию английского языка с 1-го августа 1835 г. по 1-е августа 1836 г. Пастором было подписано письменное обязательство (на латинском языке с параллельным русским переводом) в том, что он обязан преподавать в Архангельской гимназии английский язык в указанный период [2, с. 61].

4. Дело о пасторе Ф.И. Барнеле (1915 г.) свидетельствует о том, что Барнель, как и Краузе, будучи кандидатом Богословия имперского Юрьевского университета, подвергся испытаниям на историко-филологическом факультете Санкт-Петербурга и был удостоен звания учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать немецкий язык [6]. Известен также тот факт, что Фридрих Барнель пре-

подавал какое-то время Закон Божий детям лютеранского вероисповедания в Архангельской Ломоносовской гимназии. Среди документов ГААО обнаружено ходатайство родителей учеников с евангелическим вероисповеданием директору Архангельской Ломоносовской гимназии о назначении преподавателем Закона Божия пастора Екатерининской Евангелической Церкви Ф. Барнеля и просьба вести преподавание на том языке, на котором проходят службы в евангелической церкви, то есть на немецком языке. Среди родителей, подписавших это прошение, большая часть – иностранцы евангелического вероисповедания: М. Бонди, М. Дрихель, Ф. Брадиг, М. Гильде, Э. Пец и другие [6].

И пастор Ф. Барнель стремился к сохранению своего языка, своих церковных обычаев и национальных традиций. Об этом свидетельствует поданное пастором прошение об освобождении «учащихся и учащих» от учебных занятий для присутствия в церкви на празднике – дне покаяния и молитвы (в среду 2-го марта 1916 г.).

На основании архивных материалов целесообразно сделать следующие выводы о религиозной деятельности пасторов.

1. Все пасторы имели богословское образование, были кандидатами Богословия и радели за поддержание, сохранение и распространение своей веры и культуры среди иностранного населения города Архангельска.

2. Особенno активной оказалась деятельность пасторов евангелического вероисповедания, что объясняется Манифестами 1702–1763 гг., и ограниченной деятельностью пасторов иных вероисповеданий.

Таким образом, политическая ситуация, сотрудничество стран Европы с Россией, религиозная деятельность пасторов как нельзя лучше отразили тенденцию интеркультурного образования и принцип взаимодействия культур в XVIII–XIX вв. на Архангельском Севере.

Список литературы

1. Ауман В.А. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). – М., 1993. – 447 с.

2. Историческая записка Архангельской Ломоносовской гимназии (1811–1911 гг.) / Сост. Н.К. Кизель, В.И. Мазюкович. – Архангельск, 1911. – 501 с.

3. Тюрин В.М. Летописец Севера: историко-краеведческий сборник. – Архангельск, 1990. – 255 с.

4. Фруменков Г.Г. Летопись г. Архангельска 1584–1989 гг. – Архангельск, 1990. – 291 с.

5. ГААО. Фонд 127, оп. 1, д. №1258. Архангельская Ломоносовская гимназия. Дело о пасторе Юлиусе Краузе (1914 г.).

6. ГААО. Фонд 127, оп. 1, д. №1297. Архангельская Ломоносовская гимназия Дело о пасторе Ф.И. Барнеле.

7. ГААО. Фонд 4, оп. 3, д. №649. Дело о запрещении пропуска в пределы России иностранного духовенства без разрешения епархиальных епископов (1811–1812 гг.).

8. ГААО. Фонд 4, оп. 3, д. №828. Дело о запрещении принимать в училище при лютеранской церкви детей греко-российского и греко-католического вероисповедания (нач. 7 июня 1827 г. – ок. 18 мая 1829 г.).

9. ГААО. Фонд 61, оп.1, д. №146. Директор народных училищ Архангельской губернии. Формулярные списки домашних учителей.